

Наталья Синяева-Панковска (Польша)

Преодоление прошлого

и противостояние антисемитизму:

Музей истории польских евреев ПОЛИН

Я хотела бы поделиться уникальным опытом общения с различными посетителями Музея истории польских евреев ПОЛИН с момента открытия постоянной экспозиции в октябре 2014 г. и тем, как они воспринимают представленные там трудные темы. В Восточной Европе после 1991 г. коммунистическая идеология была в значительной мере заменена националистическими дискурсами. Парадоксально, но в то же время сама идея «нации» стала более сложной (проблематизированной) и множественной (*sophisticated and pluralized*). Это был период, когда один гранд-нарратив был заменен множественными нарративами и официальный дискурс был проблематизирован различными дискурсами меньшинств и памяти, прежде подавленными. Ранее односторонняя и основанная на предубеждении (*biased*) интерпретация прошлого была заменена другими историческими нарративами (в условиях нового политического климата).

Одной из главных задач для государств Восточной Европы было принять «неудобные» исторические факты и нарративы меньшинств, включая еврейскую историю, которые ранее замалчивались или были подавлены.

Музей истории польских евреев ПОЛИН является примером того, как нарратив меньшинства, словами польского интеллектуала и журналиста Константы Геберта, может быть повторно включен в официальный дискурс (дискурс большинства) и как «трудные темы» могут быть представлены разнообразной аудитории и включены в польское национальное сознание (нарратив экспозиции — это не

этнонационалистическая история, но в то же время — это польская история). Музей ПОЛИН можно рассматривать в контексте многокультурности и многокультурной истории всего региона Восточной и Центральной Европы.

Музей ПОЛИН можно рассматривать как музей-форум. Он является «местом вопросов», подталкивая посетителей к тому, чтобы думать, взаимодействовать и размышлять. Его можно отнести к категории «критического музея», который «может использовать коллекции, свою культурную автономию, кураторское пространство и ресурсы, чтобы предоставить возможность высказаться тем, у кого не было возможности высказываться ранее, и принять позицию в дебатах».

Следовательно, посетители музея уже не являются пассивными «получателями информации» и «от стандартного авторитарного отношения к посетителю как к пассивному потребителю подход меняется в сторону более тесной работы с аудиторией, и особенно с местными сообществами».

Концепция музея существовала с начала 1990-х гг. Место его расположения символично — он находится на территории бывшего варшавского гетто, напротив памятника героям восстания в гетто. Местоположение музея совпадает с бывшей улицей имени Людвика Заменгофа, которой все евреи Варшавы должны были идти на Умшлагплац, откуда их депортировали в Трешлинку. Существует взаимосвязь между музеем и памятником — «рассказывая в музее о жизни, чтим память о тех, кто боролся за эту жизнь».

Основная экспозиция, которая занимает более 4 тысяч квадратных метров, рассказывает о тысячелетней истории польских евреев, начиная с 10 века и до сегодняшних дней. Экспозиция, которая состоит из семи исторических галерей, показывает, что «история польских евреев является интегральной частью польской истории, а не ее сноской».

Экспозиция показывает всю сложность (complexity) этой истории, но и не скрывает трудные, больные темы, такие как, например, еврейские погромы летом 1941 г., включая Восточную Польшу (Едвабне и окрестности), когда словами Яна Томаша Гросса «соседи убивали соседей» и послевоенное антиеврейское насилие, в том числе погром в Кельцах в 1946 г. Поднимает тему антисемитского стереотипа «жидокоммуны», так распространенного до и после войны. До XIX в. экспозиция показывает антииудаизм, а затем — погромы и современный антисемитизм.

Концепция создателей музея состояла в следующем: «Люди сами через восприятие положительных моментов найдут собственный путь к осмыслению трудных, больных тем. Мы относимся к посетителям с уважением. Мы не начинаем с того, что они чего-то не знают, что они антисемиты и подвержены антисемитизму. Мы не начинаем с этих существующих антисемитских стереотипов. Мы будем работать как с поляками, так и с евреями, а также людьми со всего мира, потому что это международная история, это международный музей».

С октября 2014 г. постоянную экспозицию посетило уже более полумиллиона посетителей (60 % из которых — это поляки), а также посетители (евреи и неевреи) из Израиля, США, Германии, Франции, Великобритании, Украины, Литвы, России и других стран. Перед экскурсоводами и специалистами музея стоит вызов, как за достаточно короткое время представить посетителям «смысл» и контекст каждой галереи, одновременно создав последовательный рассказ, побудить к размышлениям, а также найти время на вопросы-ответы.

Со времени открытия основной экспозиции я имела возможность общаться с более чем 500 группами (около 6 тысяч человек) — польскими группами пенсионеров,

школьников, взрослых, иностранными группами, в том числе из Восточной Европы. В своем исследовании, прежде всего в галерее Холокоста и (частично) послевоенной, я использую метод участвующего (включенного) наблюдения. Целью исследования является выявление того, как посетители реагируют на галерею Холокоста (с продолжением в послевоенной галерее — тема послевоенного антиеврейского насилия), какие элементы галереи, а также темы там представленные являются для них трудными, чувствительными, а что уже стало неотделимой частью дискурса, о чем хотели бы больше узнать, но не нашли информации об этом на экспозиции.

Отношения между поляками и евреями во время Второй мировой войны были чрезвычайно сложными. Согласно социологу Иоанне Михлик, «темное прошлое в отношении евреев является самым трудным аспектом коллективной памяти поляков на фоне трудных польско-немецких, польско-украинских, польско-российских отношений». В данном контексте Рафал Панковский пишет: «В Польше не было организованного коллаборационизма и Холокост на польских землях был осуществлен немцами. Но, по крайней мере, в одном польско-националистические радикалы способствовали — через пропаганду и свою деятельность в 1930 гг. Усиливая социальную дистанцию между поляками и евреями, они провоцировали враждебность, недоверие и изоляцию. Во время войны это имело критическое значение, потому что в тех местах, где было больше интеграции, где социальная дистанция была меньше, возможность выжить была выше. Когда же они были отделены, возможность выжить была меньше. Там, где до войны было антиеврейское насилие, было сильное влияние *эндециш*¹».

¹ Имеется в виду существовавшая в межвоенной Польше ультраправая Национально-демократическая партия, активно использовавшая

На данный момент я нахожусь в процессе исследования, но уже сейчас на основе дневника наблюдений, который веду, а также на основе мини-дискуссий с посетителями после их посещения экспозиции можно сделать первые выводы.

А) Посетители делятся на тех, кому необходимо делиться своими эмоциями после посещения, и тех, кому необходимо «пространство» для осмысления увиденного и услышанного, поэтому невозможно с ними установить контакт во время их первого посещения. Для поляков многие моменты истории, показанные на экспозиции, являются совершенно новыми, им совершенно неизвестными (когда, почему евреи прибывали в Польшу, какими были отношения между поляками и евреями на протяжении столетий и в межвоенный период). Несмотря на то что тема Холокоста считается «наиболее известной» частью тысячелетней истории, знания о Холокосте также остаются низкими.

Многие из этих посетителей возвращаются на экспозицию, а также рекомендуют своим родственникам и знакомым. Из исследования, проведенного среди туристических бюро в апреле 2016 г., следует, что предложение посещения музея ПОЛИН бывает отклонено некоторыми польскими туристическими группами как что-то «чужое», непольское: «нежелание посетить музей согласно некоторым происходит из-за неосознанного антисемитизма среди клиентов либо рассматривания музея, как сосредоточенного на ненашей традиции или чужом наследии».

Б) Польские посетители: самым чувствительным, болезненным моментом экспозиции является представленное в галерее Холокоста «разнообразие подходов» поляков к судьбе евреев (показаны цитаты из дневников, написанных поляками в то время). Цитаты характеризуют тех, кто

антисемитскую риторику.

помогал спасать евреев, и тех, которые им вредили (так называемых «шмальцовников»-шантажистов, доносителей). Были и «пограничные» ситуации, но самым распространенным подходом было «бездействие» и «равнодушие».

Здесь может проявиться эмоциональная реакция посетителя. В сознании поляков укоренилось мнение, что среди них было больше всего Праведников народов мира, и, как сформулировал профессор Яцек Леочак, «распространено мнение, что это не были поступки индивидуальных личностей, а это было явление массовое». Часто случается банализация, инструментализация Праведников в качестве «икон патриотизма» среди различных групп — часто среди учителей. Галерея предлагает более сложное понимание тех моральных дилемм, которые стояли перед поляками во время войны.

В) Встречается так называемая «конкуренция памяти» и виктимизация-представление себя как жертв: поляки терпели не меньше евреев — особенно среди старшего поколения; сравнение числа вывезенных в Трешлинку евреев с погибшими во время варшавского восстания 1944 г.

Г) Погромы летом 1941 г. в Восточной Европе (пример: Едвабне) — в этом месте встречается меньше реакции, чем можно было бы ожидать. Только один раз случилось, что посетительница (пенсионерка) распространяла листовки в галерее с надписью: «Не врите нам о Едвабно!». Благодаря книгам Яна Томаша Гросса память о погромах постепенно становится частью общественного дискурса в Польше (несмотря на то что еще остается трудной темой и Ян Томаш Гросс имеет негативную «репутацию» среди определенной части населения).

Необходимо также обратить внимание на то, что посетители проходят через всю экспозицию и видят всю тысячелетнюю историю «существования, соревнования, конфликта

и сотрудничества, разделения и интеграции» (территория доверия, о которой говорила Барбара Киршенблатт-Гимблетт) и им может быть уже легче принять подобные трудные темы.

В экспозиции показана карта погромов (и не только сегодняшняя Польша, а также другие страны — Украина, Литва, Беларусь) — более 80 погромов. Как реагируют посетители из этих стран? Для многих из них, например, для студентов-историков из Львовского католического Университета, представляющих разные города, с которыми я общалась, это новая, еще незнакомая для них тема, с которой они первый раз столкнулись на нашей экспозиции. Для других это еще трудная тема, и они хотят узнать больше «нюансов» (например, преподаватель истории из этого Университета, с которым я общалась после посещения экспозиции).

Для подобных посетителей бывает интересен польский опыт преодоления трудных моментов прошлого. Например, о том, как группа ученых, сосредоточенных вокруг польского Центра исследований Холокоста (*Polish Center for Holocaust Research*), изучает различные аспекты погромов, выпускает ежегодный журнал; о дебатах, о Гроссе.

Для посетителей из Молдовы (и для Румынии — погромы в Яссах и Бухаресте) это место тоже может стать своеобразным открытием. Погромы в Кишиневе, Бельцах и других городах летом 1941 г. исключены из осведомленности молдаван, так же как и роль местного населения-соседей (не румынской армии) в Холокосте. Эту тему только сейчас начинают исследовать в Молдове.

В данном контексте роль музея в Варшаве символична. Именно сюда была перенесена исчезающая в Европе память и трудные дебаты. Среднестатистический поляк не поедет к памятнику в Едвабне, чтобы преодолевать трудную память,

но может прийти в музей и прочитать о Едвабне, будет иметь возможность задавать вопросы. Музей — это также своеобразный ресурс для посетителей из других стран Восточной Европы — Украины, Литвы, Молдовы, Румынии, Беларуси и др. стран. В данном контексте роль экспозиции важна в противостоянии различным аспектам «мягкого отрицания» Холокоста (словами профессора Деборы Липштадт) либо, используя терминологию профессора Майкла Шафира, — селективного и оправдательного отрицания.

Часто посетители из Литвы и Кельц при осмотре экспонатов, показывающих Холокост в Понарах и погром в Кельцах в 1946 г., молчат и не задают вопросы. В данном случае «отрицание» можно понять как «бессознательные механизмы защиты в преодолении вины, тревоги и других эмоций, вызванных трудной реальностью». Информация, которую трудно представить, или тяжело воспринять, неосознанно блокируется. Создается барьер, который предотвращает доступ этой информации до сознания. Некоторые посетители также отмечали, что экспозицию Холокоста проходили, не вслушиваясь в то, что говорил экскурсовод, не читая цитат, как бы отгораживаясь от этого прошлого, не хотели его воспринимать.

Отдельные темы экспозиции были расширены и представлены в тематических экскурсиях, доступных для посетителя. Я являюсь автором сценария тематической экскурсии «Шоа и память», охватывающей три последние галереи, в которой рассматриваются важные темы, в том числе украинские среди поляков стереотипы о евреях, «разнообразие подходов» поляков к судьбе евреев во время войны, послевоенный процесс мемориализации памяти о Холокосте, антисемитизм. Таким образом, посетители, возвращаясь в музей, могут углублять свои знания по этим темам.

Я закончу свою статью словами Константы Геберта: музей ПОЛИН — это долгий процесс. Процесс этот важен для поляков, у которых не было возможности узнать об этой еврейской части своей истории. Это также важный процесс и для других стран, где только начинают говорить о трудных моментах в истории.

История польских евреев имеет свою связь и с историей российских евреев, а потому может быть полем для сотрудничества в преодолении трудных моментов совместного прошлого.

Аннотация: Статья посвящена проблеме включения нарратива еврейского меньшинства в официальный дискурс на примере Музея истории польских евреев ПОЛИН. Подчеркивается, что Музей ПОЛИН рассматривает посетителей не как пассивных получателей информации, а как активных участников диалога. Для поляков многие моменты истории евреев (включая Холокост) являются малоизвестными либо абсолютно неизвестными. Встречаются случаи «конкуренции памяти». Отмечается, что экспозиция музея противостоит попыткам отрицания Холокоста.

Ключевые слова: Музей истории польских евреев ПОЛИН, история Польши, Холокост, «конкуренция памяти», отрицание Холокоста.